

Старый Тифлисъ по описаніямъ А. Негри (1817 г.) и
М. Медичи (1824—30 г.г.)¹).

Въ одной изъ своихъ замѣтокъ извѣстный кавказовѣдь К. О. Ганъ (Изъ прошлаго города Тифлиса,— „Тифл. Листокъ“, 1911 г. № 80) писалъ о Тифлисѣ слѣдующее: „Источники для изученія нашего города весьма скучны. Даже за послѣдніе столѣтіе, со временемъ владычества русскихъ на Кавказѣ, мы имѣемъ сравнительно мало точныхъ, притомъ трудно доступныхъ свѣдѣній. Сильно чувствуется отсутствіе хроники и была бы великая заслуга, если бы кто-либо, любящій такое дѣло, записалъ со словъ старожиловъ главнѣйшія событія въ жизни города, хотя за послѣднія 50—60 лѣтъ, провѣривъ и пополнивъ такие разсказы изъ старыхъ газетъ, архивовъ и т. д. Не мѣшало бы также поручить официальному лицу дальнѣйшее продолженіе такой хроники, какъ это дѣлается во многихъ большихъ городахъ Европы. Эта хроника, помимо исторического интереса, имѣла бы также громадное соціально-экономическое значеніе, открыла бы намъ любопытныя данныя о ростѣ города и его благосостоянія въ связи съ открытиемъ новыхъ путей сообщенія и новыхъ промышленныхъ предпріятій, о перемѣнѣ условій жизни къ лучшему или худшему, о постоянствѣ или измѣненіи климата и т. д. Она послужила бы во многихъ отношеніяхъ также полезнымъ указаниемъ для нашего городского самоуправленія, въ какомъ направленіи должна итти созидательная работа его“.

Подобное заявленіе К. О. Гана, конечно, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны любителей тифлисской старины. Однако, собираніе свѣдѣній о главнѣйшихъ событіяхъ въ жизни города не совсѣмъ достаточно для составленія истории этого послѣдняго. При составленіи истории города, помимо голой хронологіи и архивныхъ материаловъ, необходимо располагать еще и пѣчто инымъ, именно тѣми свѣдѣніями, которыя сообщаютъ объ этомъ городѣ трети лица и прежде всего, разумѣется, отзывами по сему предмету путешественниковъ-иностраницъ.

Въ этомъ отношеніи Тифлису иѣсколько посчастливилось: въ трудахъ П. Госселіани (Описаніе древностей города Тифлиса, Тбл 1866), Д. Бакрадзе—Н. Бердзенова (Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, Слб 1870), А. Ерицова (Краткій исторический очеркъ Тифлиса, въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ“, кн. VI, Тбл 1880) и М. Джапашвили (Столица Грузіи—Тифлисъ, на груз. яз., Тбл 1899) собраны отзывы о Тифлисѣ почти всѣхъ, доселѣ известныхъ, путешественниковъ—иностраницъ, какъ-то: Шардена (1671 г.), Турнфора (1701 г.) и Делапорта (1768 г.). Но этими отзывами все-таки не исчерпывается такъ сказать описательная литература о старомъ Тифлисѣ.

Желая съ своей стороны оказать посильную помощь дѣлу изученія прошлаго города Тифлиса, мы считаемъ не безполезнымъ опубликовать тѣ скромные по этому вопросу материалы, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи. Это—две картины стараго Тифлиса, принадлежащія кисти двухъ путешественниковъ первой половины XIX столѣтія, и именно Александра Негри отъ 1817 года и Мина Медичи отъ 1824—1830 годовъ.

I.

Описаніе Тифлиса, принадлежащее перу Александра Негри, содержится въ одной, доселѣ не изданной, рукописи на французскомъ языке, которая принадлежитъ библиотекѣ Одесского Общества Исторіи и Древностей. Рукопись озаглавлена такъ: *Journal de l'Ambassade extraordinaire, envoyé de la part de Sa Majesté l'Empereur de Russie, près de Shah de Perse en 1817; sous les ordres de Son Excellence le Général Jermoloff. Redigé par le conseiller d'Ambassade, conseiller d'Etat actuel A. Negry*. *Дневникъ чрезвычайного Посольства отъ Его Величества Императора Россійскаго къ Шаху Персидскому въ 1817 году, со словъ съ Его Высокопревосходительствомъ Генераломъ Ермоловымъ.* Составленъ советникомъ Посольства, действительнымъ статскимъ советникомъ А. Негри. Рукопись in-folio распадается на 2 части: 1) *Journal de mon voyage en Géorgie et en Perse à commencer du 20 décembre 1816*. *Дневникъ моего путешествія въ Грузію и въ Персию, начиная съ 20 декабря 1816 года* (стр. 1—172); и 2) *Annexes et notes du Journal*. *Приложения и замѣтки къ Дневнику* (стр. 175—302). Рукопись сопровождается запиской слѣдующаго содержанія: *A Madame La Princesse Elise Soutzo Née Kroupensky hommage affectueux de son très devoué A. Negry. Odessa, le 26. 7. 1848. Княгинѣ Элизѣ Сутцо, урожденной Крупенской, благосклонное поченіе отъ преданнѣйшаго ей A. Негри. Одесса, 26 июля 1848 года.* Судя по этой запискѣ,

рукопись составляла собственность княгини Элизы Сутцо, урожд. Крупенской, отъ которой она, очевидно, и поступила въ Одесское О-во Исторіи и Древностей. Кстати отмѣтимъ, что на Дневнике посольства ген. Ермолова въ Персію какъ-то указываетъ и П. Бутковъ (Матеріали для новой исторіи Кавказа, ч. III, Спб 1869, стр. 400).

Что касается самого описанія Тифлиса, то таковое помѣщается въ рукописи на стр. 7—10. Приводимъ его въ точной выкопировкѣ изъ рукописи, съ параллельнымъ переводомъ нашимъ на русскій языкъ.

Tiflis—résidence du Commandant en Chef des provinces Géorgiennes et de tout les pays adjacens; cette ville est située au pied d'une montagne. La Koura la traverse dans toute sa longueuz; on y jouit d'une température salubre, son eau est bonne. Le nombre des ses habitans est au-delà de 20.000; des deux milles maisons, qui s'y trouvent, à peine y en a-t-il 150 ou 200 de géorgiens, tout les reste est habité par Arméniens. Le marché de cette ville est composé de plus d'un millier de boutiques en bois; c'est un entrepôt de marchandises persannes, turques, russes et de productions indigènes. Les Arméniens y font le plus grand commerce; et ce n'est que parmi eux qu'on trouve des particuliers aisés. La construction de maisons est la même qu'en Perse; ce sont des carrés plus ou moins grands, percés par quelques ouvertures, qui leur servent de fenêtres, l'intérieur est obscur; pour la plupart vous n'y trouvez qu'un rez-de-chaussée, qui est mème creusé dans la terre; l'entrée de presque toutes les maisons est fort petite, leurs toits sont plats et couverts de terre, ce sont autant de terrasses sur les-

„Тифліс—резиденція главно-командующаго Грузіи и всѣхъ прилегающихъ странъ. Городъ этотъ расположенъ у подошвы горы. Кура пересѣкаетъ его во всю длину. Въ немъ воздухъ здоровый, вода прекрасная. Число его жителей свыше 20.000 душъ. Изъ двухъ тысячъ домовъ, находящихся въ немъ, едва лишь 150 или 200 грузинскихъ, всѣ же остальные принадлежать армянамъ. Базарь этого города состоять изъ свыше тысячи деревянныхъ лавокъ; здѣсь—складочное мѣсто товаровъ персидскихъ турецкихъ и русскихъ и произведеній туземныхъ. Армяне совершаютъ крупныя торговые операции. И только среди нихъ и можно найти довольно зажиточныхъ. Конструкція домовъ такая-же, какъ и въ Персіи. Послѣдніе представляютъ собою не что либо иное, какъ четырехугольникъ, болѣе или менѣе высокій, внутри мрачный, и прорѣзанный несколькими отверстіями, которыми служать окнами. Обыкновенно вы не находите въ городѣ домовъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ одного этажа, который, къ тому-же, врытъ въ землю. Двери всѣхъ почти домовъ слишкомъ малы. Эти же кровли суть въ то-же

quelles les hommes et les femmes se promènent et couchent pendant les nuits d'été; une grande partie de ces maisons est voûtée, le milieu de ces voûtes est ouvert pour éclairer l'appartement. Les plus aisés parmi les habitants font bâtir sur leur maisons des „Derbaz“, ou voûtes assez vastes, les chambres, sur lesquelles elles s'élèvent, sont les meilleures et les plus grandes; le jour n'y vient que d'en haut par le moyen d'une ouverture. Ces appartements, quoiqu'un peu obscurs, sont les plus frais pendant les grandes chaleurs de l'été. Vis-à-vis de Tiflis, à la gauche de la Koura, il y a un nombre assez considérable de cabanes bâties sous terre... Un métropolitain de la religion grecs-russe, un archevêque arménien, trois pères Catholiques y sont les chefs de différens rites. Dans la ville de Tiflis on voit aussi une Mosquée pour les Mahometans de la secte d'Ali, établis dans cette ville. La Koura traverse Tiflis, qu'elle divise en deux parties; cette rivière rapide dans son cours et très poissonneuse, contribue beaucoup à la salubrité de l'air. Le costume Géorgien est à peu de différence près comme celui des Persans; leurs femmes s'entortillent depuis la tête jusqu'aux pieds de toiles blanches; elles cachent leur visage ainsi, que tout le reste le leur corps; avec des traits réguliers et bien marqués, elles se défigurent toutes en couvrant leurs visages de fard et en teignant leurs sourcils. Le cli-

самое время террасы, на которыхъ мужчины и женщины прогуливаются и сидятъ въ лѣтнія ночи. Большая часть домовъ сводчатая, а посреди свода имѣется отверстіе для освѣщенія жилища. Наиболѣе зажиточными изъ жителей пристраивается къ дому „дербазъ“— т. и. довольно обширные своды, и комнаты, которая зиждатся на нихъ, суть гораздо лучше и гораздо больше [пожели жилища]. Дневной свѣтъ проникаетъ въ жилища не иначе, какъ сверху, черезъ отверстіе. Эти жилища, несолько мрачныя, во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ бываютъ очень прохладны. Напротивъ отъ Тифлиса, възвѣтъ Куры, находится довольно значительное число хижинъ, построенныхъ въ землѣ... Одинъ митрополитъ греко-российскаго исповѣданія²), одинъ архиепископъ армянскій и три католическихъ патера суть въ городѣ главы различныхъ ритуаловъ. Въ городѣ Тифлисъ имѣется также мечеть для магометанъ аліева ученія²), водворившихся въ этомъ городѣ. Кура, пересѣкая Тифлисъ, делить его на двѣ части; эта рѣка, быстрая въ своемъ течениі и изобильная рыбой, значительно способствуетъ здоровому столичному воздуху. Костюмъ грузинъ почти не отличается отъ такового же персовъ. Женщины у нихъ закутываются съ головы до ногъ въ белую чадру; они скрываютъ все лицо такъ-же, какъ и все прочее тѣло; съ чертами правильными и довольно рѣзкими, они обезображиваютъ себѣ тѣмъ, что покрываютъ

mat de la Géorgie est tempérée, l'hyver y est très doux et courte durée; on y recueille quantité de fruits et de raisins de plusieurs espèces, dont on fait d'assez bon vin rouge et blanc...

свое лицо румянами и красить свои брови. Климатъ въ Грузіи умѣренный, зима слишкомъ мягкая и кратковременная. Въ Грузіи имѣется множество фруктовъ и виноградъ разныхъ сортовъ, изъ котораго приготавлияютъ довольно хорошее вино—красное и бѣлое..“

三

Другое описание Тифлиса, которое мы имѣмъ въ виду привести
здесь, принадлежитъ первому патеру Михаилу Мелики.

Подъ именемъ патера Миная Медичи или Медици (pater Mina Medici) известенъ въ европейской литературѣ членъ конгрегаціи Венеціанскихъ мхитаристовъ, армяно-католической архимандрии Минасъ Бжикянцъ ¹), который въ началѣ прошлаго столѣтія состоялъ въ должностіи apostolicus administratop'a армяно-католиковъ Тавриды. Шеру его принадлежитъ рядъ ученыхъ трудовъ на древне-армянскомъ языке, напечатанныхъ въ Венеціи, и въ томъ числѣ— *Հանապահոցութեան ի Ենակուան և այլ կողմանո ընակեալո ի համբագանց սերելոց ի նախնեաց Ազի քաղաքին Պутешествіе въ Польшу и другія места, населенные гаиканцами, происходящими отъ потомковъ города Ани*, изданное въ 1830 году. Въ этомъ послѣднемъ, между прочимъ, и заключается описание Тифлиса (§ 615—619, стр. 412—414) ²).

Когда патерь Минай Медичи посѣтилъ Тифлисъ — объ этомъ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакого указанія въ его трудѣ. Въ виду этого, настоящій вопросъ и долженъ быть разрѣшенъ а priori и, притомъ, лишь приблизительно.

Принимая во внимание то обстоятельство, что авторъ въ своемъ описании Тифлиса упоминаетъ Нерсесовскую духовную семинарию, можно, конечно, заключить, что онъ былъ въ Тифлисѣ, во всякомъ случаѣ, не раньше времени основанія этой семинаріи; и, такимъ образомъ, годъ основанія семинаріи—1824—долженъ быть принятъ за *terminus a quo*. Что касается *terminus ad quem*, то таковымъ долженъ быть принять годъ изданія книги—1830. Слѣдовательно, посѣщеніе нашимъ авторомъ Тифлиса должно быть пріурочено къ промежутку между 1824 и 1830 годами.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній считаемъ возможнымъ привести самое описание Тифлиса, въ нашемъ переводѣ съ древне-армянского (подлинное описание здѣсь нами не воспроизводится, въ

виду того, что оно, въ отличие отъ описанія А. Негри, имѣется въ печати).

„Тифлісъ — главный городъ Грузинской области, а нѣкогда древняя столица Грузіи. Онъ съ запада на югъ огражденъ скалистыми горами, а съ востока имѣть рѣку Куру, протекающую съ сѣвера на югъ. По ту сторону рѣки расположена гора *Авлабаръ*, на которой находится обширное плато; здѣсь обитаютъ эчміадзинские крестьяне, которыхъ привель сюда областной начальникъ русской службы Цицановъ во время послѣдней войны съ персами и которые стали строить дома и тѣмъ самымъ расширять городъ ⁶⁾). Сей знаменитый городъ расположенъ на склонѣ горы, начиная отъ береговъ Куры, и имѣеть стѣны изъ щебня на глини. Въ немъ близъ моста, перекинутаго съ юга на востокъ, находится 5 ⁷⁾ бань изъ натурально-горячихъ водъ, которыхъ построены на многочисленныхъ сводахъ и благолѣпны, имѣя различныя глубокія ванны изъ камня на извести. Влѣво отъ бань находится дорога въ Персію; а по сю сторону отъ башнаго моста — высокая башня, называемая *Нарі'але* ⁸⁾), гдѣ хранять оружіе и вообще военные снаряды. Къ сѣверу, виѣ города,—равнина, гдѣ находится предмѣстіе, составляющее собою предѣль большого квартала, называемаго *Тап'ум'аи'* ⁹⁾). Въ этомъ кварталѣ, близъ рѣки, находится армянскій *Банкъ* ¹⁰⁾ или резиденція епархиального начальника — архіепископа; древняя церковь по имени *Кат'о'ико* ¹¹⁾ основана въ 600 году отъ [Рождества] Господа ¹²⁾; имѣеть она 3 алтаря въ одинъ рядъ и 5 куполовъ ¹³⁾; внутри разрисована различными картинами. Замѣчательно основанное высокоменитымъ Нерсесомъ, архіепископомъ армянъ Грузіи, новое училище ¹⁴⁾, въ которомъ учатся дѣти-армяне языкамъ армянскому, русскому и персидскому, подъ наблюденіемъ благороднаго архимандрита Арутюна Аламдарянца. Жители сего большого города принадлежать разнымъ національностямъ; ихъ, въ общемъ счетѣ, двадцать тысячъ семействъ, а семействъ армянскихъ — 5.000 ¹⁵⁾. Армяне прежде имѣли 24 церкви, но при взятіи Магометъ-ханомъ этого города многія изъ нихъ подверглись разрушенію. Нынѣшнихъ церквей, кромѣ *Банк'а*, — 10, кои суть слѣдующія: 1) *Сурб-Нишанъ Мог'инскій* ¹⁶⁾, 2) *Джигиашенъ*, 3) *Виолесмская* ¹⁷⁾, 4) *Большая крѣпостная* ¹⁸⁾, 5) *Малая крѣпостная* ¹⁹⁾, 6) св. *Георгія*, ²⁰⁾, 7) св. *Саргиса*, которая виѣ города, близъ *Банк'а* ²¹⁾, 9) св. *Саргиса* близъ бань, 10) св. *Карапета* по ту сторону рѣки. *Дѣвичья пустынь* — обитель армянскихъ инокинь ²²⁾, который издавна подвизаются подъ главенствомъ игумены ²³⁾. *Сонъ* — соборъ грузинскій, построенный царями, купольный и высокій, съ высокою колокольнею, — расположено на берегу Куры. Онъ — обширный и великолѣпный — разрисованъ внутри картинами (сюжетами) изъ Библіи. Такъ-же великолѣпенъ епископатъ русскій ²⁴⁾. Находятся въ

Тифлісъ и армяне римскаго исповѣданія, около 40 семействъ; они имѣютъ каменную церковь во имя святой Богородицы, которая основана въ 1803 г.; при ней—церковный домъ, где живутъ латинскіе священники, пасущіе приходъ²⁸). Въ городѣ имѣются и греки, пришедши съ разныхъ мѣстъ. Дома, принадлежащіе лицамъ высшаго состоянія,—двухъэтажны и построены изъ кирпича, принадлежащія лицамъ средняго состоянія—одноэтажны, а принадлежащіе простолюдинамъ построены изъ щебня на глинѣ; кровли всѣхъ ихъ называются „дарпас“²⁹). Улицы города узки и беспорядочны; дома настолько перепутаны между собою, что они не только не оставляютъ свободныхъ пространствъ, но и мѣста для улицы. Нынѣ въ Тап'ит'агъ начали строить порядочные дома вдоль длинныхъ и прямыхъ улицъ, по европейскому образцу. Тамъ-же построено бѣльшой дворецъ для областного начальника; около него—прекрасный казенный садъ, порядочные магазины и роскошные дома знати. Напротивъ Тап'ит'ага, къ западу, находятся сады и красивые парки, такъ что, если наблюдать съ высоты, можетъ показаться интереснымъ положеніе и видъ большого города, имѣющаго посрединѣ красиво-текущую и плодоносную рѣку Куру. На двухъ концахъ города построено по карантину: одинъ—для прѣѣзжающихъ изъ Персіи, другой—для прѣѣзжающихъ съ Кавказа. Ниже Тифліса къ горѣ Авлабаръ раскинутъ широкій деревянный мостъ. Около него, въ рѣкѣ, тамъ и сямъ установлено 10 передвижныхъ мельницъ, которые приводятся въ движение теченіемъ рѣки; они доставляютъ городу муку; онѣ-же иногда, будучи охвачены напоромъ воды, передвигаются съ мѣста. Эта знаменитая рѣка называется обыкновенно *Кюра*. Въ рѣкѣ Курѣ всегда ловится разнаго сорта рыба, въ особенности *оракулъ* (лососьина), весьма жирный, и *мерси*, которую тамъ называютъ *зуркелъ* (балыкъ); изъ нихъ вынимаютъ икру въ большомъ количествѣ вблизи Ганджи (Елизаветполя) и посылаютъ въ другія мѣста. Попадается въ рѣкѣ и выдра (*Iutra vulgaris*), зачастую близъ Тифліса. Рѣка Кура ниже Тифліса, раздѣляясь на два рукава и на разстояніи одной мили отъ этого [города] опять соединяясь, образуетъ продолговатый красивый островъ, который называется Орт'ач'ала; здѣсь находятся прекрасные сады съ фруктовыми деревьями. *Сололакъ*—это ручей, который, стекая съ вершины горы, впадаетъ въ бассейнъ у подножія той-же горы и оттуда, распредѣляясь, орошає сады. На этой горѣ³¹) находится грузинская церковь, называемая Т'ац'минда³²); это—святая гора, на которую богомольцы поднимаются босикомъ разъ въ седьмницу по четвергамъ³³).

Л. М. Меликесетъ-Бековъ.

Тифлісъ.

31—V—1918.

Примѣчанія.

¹⁾ Настоящая работа доложена въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго О-ва 31 мая 1918 г.

²⁾ Т. е. экзархъ Грузіи, въ данномъ случаѣ — митрополитъ Варлаамъ (кн. Эристовъ), бывшій въ этомъ званіи съ 8 іюля 1811 г. по 14 мая 1817 г.

³⁾ Т. е. такъ называемая Шахъ-Абасская мечеть, что на Майданѣ.

⁴⁾ Минай Медичи или Медици — это дословный переводъ арм. Մինայ Բժշկութեաց Մինաս Եշիկյանց (Минай, resp. Мина, — эквивалентъ арм. имени Մինաս, а Медичи или Медици — италіанизированная форма арм. фамилии Բժշկութեաց Եշիկյանց, имѣющей въ своей основе терминъ բժշկ Եշիկ, т. е. „медикъ“, „врачъ“).

⁵⁾ О М. Медичи и его трудахъ см. также: Л. Меликетъ-Бековъ, Изъ материаловъ для истории Одессы.—Одесса въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія по описанію патера Минай Медичи,— „Извѣстія Одесского Библіографическаго О-ва при Новороссійскомъ Университетѣ“, т. III (1914), в. 3, стр. 158—161.

⁶⁾ Фактъ водворенія въ Авлабарѣ єчміадзинскихъ крестьянъ, между прочимъ, подтверждается существованіемъ тамъ доднесъ (близъ т. н. Кахетинской площади) церкви св. Георгія, известной подъ названіемъ ხუმაბუნები ҃չմիածն ҃չմիածն, т. е. „церкви єчміадзинцевъ“.

⁷⁾ Нарин' але, вѣрнѣе Нарин'-гала, въ буквальномъ переводе съ персидскаго означающее „неиступная крѣпость“,—это то-же, что груз. ვარის-ციხე Шуриш-цихъ, т. е. „крѣпость-соперница“ (букв. „крѣпость зависти“), подъ катакою разумѣется старинная крѣпость (цитадель), висящая надъ Майданомъ.

⁸⁾ Tan'um'ai' (Տան'ում'այ), въ буквальномъ переводе съ армянского означающее „кварталь равнины“,—это то-же, что груз. კალუბანი ხალუბანъ, т. е. „кварталь гумна“, подъ которымъ разумѣется одинъ изъ кварталовъ старого Тифліса, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находятся церкви грузинская и армянская, сохранившія за собою старинные названія (согласно местонахожденію): первая— յօլուբան-քաղաք Կալոубнис-էկлесіа, т. е., Калоубанская (Колубанская) церковь, а вторая—Տան'ում'այ հկեղեան Տան'ում'այ-էկեղեան, т. е. „Тан'ит'агская (нынѣ Камоевская) церковь“. Впрочемъ, подъ Тан'ит'агъ зачастую разумѣютъ и мѣстность вплоть до Ванскаго собора.

⁹⁾ Bank' (ბანք), собственно, означаетъ „монастырь“, „обитель“.

¹⁰⁾ Ekat'or' (կաթոլիկոս) въ подлинномъ смыслѣ—„внушенный [храмъ]“; хотя, впрочемъ, терминъ этотъ чаще употребляется для обозначенія „соборной [церкви]“. Что касается данного случая, то здѣсь терминъ этотъ, несомнѣнно, долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ „соборной“ или „каѳедральной“.

¹¹⁾ Насколько правъ М. Медичи, относящей основаніе этого Банка къ 600 г. отъ Р. Х.,—не беремся судить. Однако, мы позволимъ себѣ представить тутъ нѣкоторыя свои соображенія, въ силу которыхъ основаніе этого храма на рубежѣ VI—VII в.в. окажется довольно таки сомнительнымъ. Правда, согласно общему смыслу нѣкоторыхъ мѣстъ, въ особенности главы 4-й, сочиненія армянского епископа X вѣка Ухтанэса „Исторія отдѣленія грузинъ отъ армянъ“ (Պատմութեան բաժնեանման Վարչ և Հայոց, Вагаршапатъ 1871, стр. 14—M. Brosset, Deux historiens Arméniens, Paris 1870, p. 284) памъ удается установить фактъ существованія въ Тифлісѣ въ концѣ VI столѣтія армянскихъ пастырей съ насомыми, другими словами говоря, армянского населения съ его приходскою организацией, но этотъ фактъ самъ по себѣ все-таки оказывается безполезнымъ для рѣшенія не только вопроса о времени основанія въ Тифлісѣ

той или иной армянской церкви, но даже другого, более существенного, вопроса, имению вопроса о самомъ существованіи въ городѣ какихъ бы то ни было армянскихъ церквей (т. е. сколько церквей и какія именно). Слѣдовательно, на основаніи одного лишь лаконического заявленія Ухтаанэса о Тифлисѣ совершенно невозможно установить, существовалъ-ли Банкъ на рубежѣ VI-VII столѣтій или пѣтъ. Въ литературѣ, ни въ исторической, ни въ новой—такъ сказать научной, мы, къ сожалѣнію, также не наталкиваемся ни на какія упоминанія по вопросу о первоначальномъ основаніи Банка. И потому, полагаемъ, вопросъ этотъ до поры до времени долженъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи изустнаго преданія. Но, къ нашему несчастью, о Банкѣ оказывается преданій не одно, а по меньшей мѣрѣ два, и то совершенно разноречивыя. Такъ, согласно сообщенію извѣстнаго путешественника Шардена (*Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient*, т. II, Paris 1811, р.р. 77—78), основанному на заявленіи тифлисскихъ армянъ въ бытность его въ Тифлисѣ (въ 1671 г.), Банкъ основанъ въ исходѣ XVI вѣка какимъ-то турецкимъ нашою, бѣжавшимъ изъ Турціи и перешедшимъ въ лоно арменійской церкви, почему храмъ первоначально якобы и назывался *Фաշա-ванкъ*, т. е. „монастыремъ наши“. Другое преданіе по тому-же вопросу зафиксировано лично нами, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, со словъ нынѣ покойнаго († 1916) архитектора Михаила Исаевича Саламбекова, руководившаго реставраціею Банкскаго собора въ 1901—1902 г.г.; согласно этому преданію, вирочемъ неизвѣстно на чёмъ основанному, Банкъ въ стилѣ первоначальной однонефной базилики основанъ въ 931 г. отъ Р. Х. тремя братьями по имени Суджаат' (*Սուճատ'*), Ариот' (*Արիոթ'*) и Джашап (*Ջաշապ*), и въ такомъ видѣ онъ просуществовалъ до 1430 г., когда якобы состоялась перестройка его въ трехнефную базилику о трехъ куполахъ.

¹¹⁾ Замѣчаніе о 5 куполахъ собора не можетъ вызвать ни малѣйшаго недоумѣнія, ибо онъ, въ дѣйствительности, имѣетъ 5 главъ, изъ коихъ 3 надъ самыемъ храмомъ по числу трёхъ его кораблей, а 2 надъ притворами съверными и южными.

¹⁵⁾ Т. е. духовная семинария.

*) Указание какъ общаго числа жителей города, таъ равнъ численности армянъ въ немъ, даваемое М. Медичи, особенно сомнительно, ибо трудно себѣ представить, чтобы Тифлисъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія насчитывалъ въ себѣ 20 тысячъ семействъ и, при наличности таковаго общаго числа жителей, лишь 5 тысячъ семействъ армянскихъ: тогда какъ нѣсколькими годами раньше, именно въ 1817 г., судя по А. Негри, въ немъ было около 20.000 душъ (а не семействъ) и 2000 домовъ, изъ коихъ 150—200 грузинскихъ, всѣ же остальные—армянские; по Турнефору, посѣтившему Тифлисъ въ 1701 г., въ немъ было тогда 20.000 жителей, въ томъ числѣ 14.000 армянъ, 3.000 мусульманъ и лишь 2.000 грузинъ. Комментируя это свидѣтельство Турнефора, профессоръ И. А. Джаваховъ (Джаваховъ, ხედი უმცირესება და ცენტრალური ხედი უმცირესება XVII—XVIII ს.,—журн. „Прометей“, 1918 г. № 1, стр. 40—41) замѣчаетъ слѣдующее: „Значитъ, въ то время (въ 1701 г.) численность грузинъ въ Тифлисѣ составляла лишь 1/7 численности армянъ“; и далѣе продолжаетъ: „Въ концѣ 19-го вѣка грузины въ Тифлисѣ, согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, умножились до половины числа жителей армянъ, а всеобщая перепись въ Тифлисѣ въ 1917 г. выяснила, что вышѣ численность грузинъ въ нашей столице превосходитъ численность армянъ“; въ заключеніе, по сопоставленіи статистическихъ данныхъ о распределеніи населенія Тифлиса по на-

циональностямъ, тогъ-же ученый находитъ достойнымъ вниманія „такой удивительный, натуральный и не-искусственный ростъ [числа] грузинъ [въ этомъ городѣ]“.

¹⁵⁾ Очевидно, должно быть „Сурб-Нишап“ (Սուրբ Նշան) и „Могнин“ (Մողնին), т. е. 2 церкви: „Сурб-Нащенская“ и „Могнинская“.

¹⁶⁾ Т. е. „Петханинская“—на склонѣ Сололацкой горы.

¹⁷⁾ Т. е. св. Георгия, бывшая „К'ат'ог'иќэ“—соборная или кафедральная (во имя Богородицы), что на Майданѣ.

¹⁸⁾ Т. е. "Архангельская"—по дорогѣ къ банимъ.

¹²⁾ Повидимому, т. н. К'арап'и (*Քարպիս*), т. е. „церковь на склоне“, что рядом съ Петханискою.

²⁰⁾ Это—нынѣ не существующая церковь, которая находилась на берегу р. Куры, по близости Банкскаго собора (ср. M. Brosset, Voyages archéologiques dans la Géorgie et dans l'Arménie, гар. V, п. 3, а также о. Л. Инич'янъ, Աշխարհագրութեան չօրից մասնաց աշխարհի. Ասիսյ, Եւրոպիոյ, Աֆրիկոյ և Ամերիկոյ, ч. I т. I, Венеция 1806, стр. 278).

²¹⁾ Т. е. „Ходживанская“, нынѣ кладбищенская.

²²⁾ Т. е. монастырь во имя св. Стефана, что по дороге къ Петханской церкви.

11) Слѣдуетъ сказать, что при перечислениі тифлисскихъ армянскихъ церквей М. Медичи вообще не обнаруживается достаточной освѣдомленности. Такъ, напр., какъ вами уже указывалось выше (прим. 15), онъ упоминаетъ „Сурб-Нишанъ Могнинскій“ подъ видомъ одной церкви, тогда какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ двѣ различныхъ церкви. Далѣе, если даже подъ названіемъ „Сурб-Нишана Могнинскаго“ разумѣть не одну, а двѣ церкви, и къ остальными 9 изъ перечисляемыхъ нашимъ авторомъ десати церквей присоединить также отдельно имѣ упоминаемые Ванскій соборъ и дѣвичій монастырь св. Стефана, то всѣхъ армянскихъ церквей въ городѣ окажется лишь 13. Между тѣмъ, въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія, какъ это документально подтверждается, армянскихъ церквей въ Тифлісѣ, если не считать т. н. „Малой Могнинской“, подлежащей разборкѣ, и загородной т. н. „Ц'иранавор“ (въ м. Криц'янис-и), насчитывалось ровно 22. По крайней мѣрѣ, въ имѣющемся въ нашемъ распоряженіи экземпляре доселѣ еще неизвѣстнаго въ литературѣ „Перечня“ армянскихъ церквей Тифліса, отъ 1827 года, — документа официальнаго, озаглавленнаго Կարգ Եկեղեցեաց Հայոց եղեռոյ ի Տփլիս քաղաքաբ բարեգութեալոյ Տետր ներփափ վբանակաւոր Արքապիվակապով նորբ և Առաջնորդի Տետր Տետր 1827. ամէց Տարօրդու Արմանիկ Պետքանիկ առ Արքեպիսկոպու և Պահանուկու. Въ листѣ отъ Р. Х. 1827, [арм. зры]—1276, таковыхъ церквей въ городѣ насчитано въ общемъ счетѣ 24, на кой приходилось 53 священника. Вотъ эти церкви: 1) Ванкъ—во имя Богоматери, соборная и каѳедральная епархіальная [въ Грузіи] архіепископа, представителя патріаршаго престола св. Эчміадзина, 2) Кат'ог'икэ—[во имя Богоматери], каѳедральная епархіальная архіепископа Ахпатскаго св. Знаменія монастыря, 3) Могнинская св. Георгія, 4) Норашенская Богородичная, 5) Сурб-Нишанская, 6) Виелеемская, 7) Джиграшенская Благовѣщенія пресв. Богородицы, 8) Камоевская св. Георгія, 9) свв. Архангеловъ, 10) Св. Мипаса, 11) Шамхорская Богородичная, 12) св. Карапета, 13) дѣвичіяго монастыря св. Стефана, 14) „Т'էկнам“ св. Георгія (?), 15) „Сасахъу“ св. Георгія (?), 16) св. Саргиса, 17) Зркиплинская св. Карапета, 18) Малая Могнинская св. Георгія, 19) св. Козмы (часовня).

- 20) „К'арал'и“ св. Георгія, 21) св. Саргиса, 22) св. Георгія тэр-Аствацатура (?),
 23) Эчміадзинская св. Георгія, 24) „П'яранавор“—усыпальница кн. Бебутовыхъ.
²⁴⁾ Т. е. экзаршескій домъ, нынѣ грузинскій католикосатъ.
²⁵⁾ О какой тутъ церкви идетъ рѣчь—о старой (разобранной) или новой
 Успенской,—трудно сказать.
²⁶⁾ „Дарлас“ или „дербаз“—это, собственно говоря, не кровля, какъ ду-
 маетъ нашъ авторъ, а своеобразное обширное помѣщеніе, сводчатое и освѣщае-
 мое сверху.
²⁷⁾ Вѣрилъ было бы сказать—на продолженіи этой горы.
²⁸⁾ Правильнѣе „Мт'ац'минда“ (т. е. святая гора)—церковь св. Давида.
²⁹⁾ Слѣдовало бы замѣтить, что хожденіе босикомъ встарину практикова-
 лось по отношенію не только къ церкви св. Давида, но и другихъ церквей, ко-
 торымъ заранѣе намѣчались богомольцами—либо добровольно, либо по указанію
 гадалки (вятхави)—при томъ или иномъ обѣтѣ.

Л. М.-Б.

